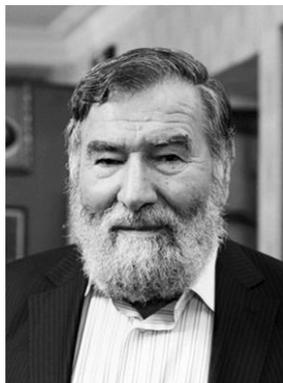

УДК 008

DOI 10.23683/2227-8656.2019.5.3

**ОТДАЙ СЕБЯ
ДУХУ,
ДАРИ СЕБЯ
ДРУГУ**

**GIVE YOURSELF
TO THE SPIRIT,
GIVE YOURSELF
TO A FRIEND**

Балаян Зорий

Врач, русско-армянский писатель,
журналист, известный путешественник,
лауреат литературных премий Николая
Островского и Антона Дельвига, лауреат
Государственной премии Армении,
e-mail: armeniansandsea@rambler.ru

Zory Balayan

Doctor, Russian-Armenian writer,
journalist, famous traveler,
winner of Nikolai Ostrovsky and Anton Del-
vig literary prizes,
laureate of the State Prize of Armenia,
e-mail: armeniansandsea@rambler.ru

Готовясь к 100-летию со дня рождения выдающегося ученого и гуманиста XX в. Юрия Андреевича Жданова, я, естественно, обратился к своей памяти, которая хорошо сохранила для меня и тот случай в моей жизни, который непосредственно был связан с юбилеем. А вот личная встреча у меня с ним была в 2006 г., когда я, завершая плавание на паруснике «Киликия» вокруг Европы, по делам экспедиции находился в Ростове-на-Дону.

Интересная деталь: при упоминании имени этого человека многие вспоминают лишь то, что он когда-то был зятем Сталина. Был женат на дочери «отца народов» Светлане (Аллилуевой). Ничего не поделаешь – таковы психологические особенности неорганизованной памяти. Между тем в историю Юрий Андреевич Жданов вошел прежде всего как видный и разносторонний ученый: член-корреспондент АН СССР, известный химик, имеющий авторство в научном открытии, философ. К тому же – публицист. К тому же – поэт.

Всего этого я до поры до времени, конечно, не знал. Впервые услышал о нем в 1967 г. Тогда я с моими двумя камчатскими друзьями совер-

шал плавание на лодках-плоскодонках «Вулкан» и «Гейзер» по рекам и озерам материка. Когда плыли по Дону, включали портативное радио – слушали «Голос Америки». Оттуда каждый вечер читался текст книги Светланы Аллилуевой «Двадцать писем к другу». Сквозь нестройные помехи эфира я впервые услышал о Юрии Жданове как зяте Сталина. Впрочем, о весьма уважаемом в Ростове человеке, ректоре Ростовского государственного университета. Только и всего.

С детских лет у меня развивалась своя методика, при которой имена интересных людей хорошо запоминались. В качестве ячейки памяти я их связывал с датами исторических событий, исторических личностей или привязывал к географическим точкам планеты. Так случилось и с именем Юрия Андреевича Жданова. Об армянском городе Нахичевани-на-Дону я хорошо знал со школьных лет: был образован в 1779 г. впритык к Ростову-на-Дону при переселении по указу Екатерины II армян из Крыма; с 1928 г. стал его Пролетарским районом.

Теперь же после каждого упоминания о Ростове-на-Дону я тут же мысленно проявлял интерес к имени Юрия Андреевича. Многое, что никак не соотносится со «знатным титулом», я узнал много позже. От коллег, когда работал собственным корреспондентом по Армении в «Литературной газете», от автора советского гимна Сергея Владимировича Михалкова, с которым меня связывала крепкая дружба, от друзей Юрия Жданова.

А моя врачебная, писательская и тем более насыщенная журналистская деятельность на Камчатке и в «Литературной газете» позволила познакомиться с его многими научными трудами и публикациями. Не раз его неординарное и авторитетное мнение по многим вопросам гуманизма и культурологии становилось поводом для моих новых журналистских расследований, обоснований поведения моих героев, особенно в экстремальных ситуациях.

С конца 80-х гг. интерес к имени Юрия Андреевича Жданова активно подогревал мой друг – Виктор Кривопусков. Ростовчанин, хотя и родился в Воронежской области. Однако жил, учился и работал в Ростове-на-Дону. У Виктора два диплома РГУ – филолога и юриста. Но кандидатскую диссертацию защитил по философии. Такой вот Виктор разносторонний, точнее, многогранный человек. Это у него, как он сам признался мне, от Жданова, которого Виктор почитал поначалу как ученого-наставника, а впоследствии как близкого старшего друга. Вообще у Виктора этих самых граней ох как много – ответственный работник ЦК ВЛКСМ, дипломат в Южном Йемене и Армении, руководитель одного из районов Москвы, подполковник милиции, в конце 80-х гг. прошлого века –

начальник штаба следственно-оперативной группы МВД СССР в Карабахе, первой и самой горячей точке Советского Союза. В Карабахе мы и познакомились. Я – как народный депутат СССР, Виктор – как человек из центра, присланный по службе в объявленный Горбачевым район чрезвычайного положения. Познакомились и подружились, поскольку иначе и быть не могло. Ибо в постижении проблемы Карабаха одним из главных учителей Виктора Кривопускова был именно он – Юрий Андреевич Жданов. Человек, который, живя далеко от Армении, думал о ней, изучая проблему Карабаха. При этом думал об Армении в контексте судьбы своей России. Поэтому вовсе не случайно, а вполне закономерно то, что, когда шли горячие бои на Карабахском фронте, Юрий Жданов обратился с письменным воззванием к руководству страны. В нем он настоятельно рекомендовал обратить внимание на геополитику региона: «Помехой для Турции на пути к Турану и среднеазиатскому подбрюшью России была не просто Армения, а армянский народ, тесно связавший себя дружескими христианскими узами с Россией. Около двух миллионов армян, ставших жертвами геноцида в начале XX века, – это результат попытки реализовать пантюркистскую идею возрождения нового Турана под эгидой Турции».

Сегодня Виктор Кривопусков, уже доктор социологических наук и автор замечательной книги «Мятежный Карабах» – одного из лучших повествований о карабахском лихолетье, удостоенного премии имени сегодняшнего юбиляра, возглавляет Российское общество дружбы и сотрудничества с Арменией.

Так уж получилось, что именно утром 20 августа Виктор Кривопусков повез меня по улице Налбандяна на 27-ю линию – к больнице, где в это время находился под наблюдением врачей Юрий Жданов, которому исполнилось в этот день восемьдесят семь лет. Юрий Андреевич лежал в госпитале ветеранов Великой Отечественной войны, что, кстати, в нахичеванской (армянской) части города. Нас было четверо. Кроме меня и Виктора, еще и руководители Ростовского отделения Российского общества дружбы и сотрудничества с Арменией Юрий Волков и Валерий Джагацпанян. Нашу группу встретили у входа в клинику, сразу провели в палату, где Юрий Андреевич ждал нас. Сначала, как и полагается, справились о здоровье Юрия Андреевича, хотя и так было ясно, что он тяжело болен. Кстати, во дворе клиники было много народу, и казалось, будто весь Ростов собрался там, чтобы быть поближе к человеку, который так много сделал для их родного города.

Стали говорить на разные темы. В основном о насущном. Как высококультурный человек, Юрий Андреевич, обращаясь ко мне, все больше расспрашивал о нашем путешествии, о Карабахе. О том, что меня больше

всего беспокоит. Говорил он тяжело. Как врач, я видел: мешала одышка. Землистый цвет лица, мешки под глазами явно отражали тяжелое состояние больного. Но при этом он старался держаться бодро. Я поспешил подарить ему свою книгу «Между адом и раем», написанную по свежим впечатлениям карабахской войны и изданную в Москве в 1995 г. Он, поблагодарив, протянул мне книгу своих стихов, на титульной странице которой уже был сделан инскрипт – дарственная надпись.

Лежа на высоких подушках, именинник время от времени отвечал на телефонные звонки. Звонили ему не только из Ростова. По всему было видно, что медсестра, которая всякий раз подносила ему телефонную трубку, знала, в каких случаях нельзя беспокоить больного. Я в эти минуты бережно перелистывал страницы подаренной мне книги. Одновременно, что называется, краем уха прислушивался к беседе моих товарищей с Юрием Андреевичем. Заметил, как он, переведя взгляд на Юрия Волкова, тихонечко сказал ему: «По сути, в твоё “Регионоведение” должен войти и Карабах. Ты ведь знаешь, что именно с его посланников к Петру Первому... имя тебе известно – Исраэл Ори... Россия в 1701 году впервые и навсегда обратила свой взгляд на Кавказ. А Карабах – это ведь, в известном смысле, тоже солнечное сплетение Евразии...»

Признаться, в ту минуту я не совсем уловил суть и смысл сказанного. Известные мне имена, даты, события... Но о чем шла речь, пока было непонятно. Поэтому, выйдя из клиники, и по дороге на пристань, где меня дожидалась «Киликия», я спросил у Юрия Волкова: о чем это?

Оказалось, речь шла об энциклопедическом сборнике «Юг России: краткий тематический словарь», в котором были описаны история, география, экономика и культура народов этого региона – Юга России. Сборник был составлен под редакцией самого Юрия Григорьевича Волкова, проректора Ростовского государственного университета. В его кабинете я держал в руках увесистую, как Библия, книгу в пестром переплете и думал о том, что, к сожалению, сегодня в понятие «Юг России» не входят районы, которые отпочковались от нее после распада СССР. Однако, как пояснил мне составитель энциклопедического сборника, Жданов считал, что в исторической части подобных изданий следует описывать регионы, которые ранее входили в состав Российской империи. Отсюда и его реплика относительно Карабаха – о его роли и значении в истории России.

Обо всем этом я узнал в университетском кабинете Юрия Волкова. А там, в клинике, у постели тяжелобольного Юрия Андреевича Жданова, я перелистывал страницы подаренного им сборника собственных стихов. На одной из страниц прочитал три строфы – двенадцать строк. Первая

строка первой строфы была выведена в название самой книги. «Отдай себя духу» – такой была строка. И таким было название книги. Всего три строфы. Двенадцать строк. Мне вдруг захотелось их озвучить для автора. Именно в это время Юрий Андреевич, заговорив вновь о «Киликии», спросил:

– Про удивительный ваш маршрут на удивительной яхте мне рассказывал Виктор. Вы же расскажите о команде смельчаков – тут ведь действительно нужна смелость, не так ли?

Я подумал, что удачно открыл нужную страницу. И ответил:

– А у нас на борту совсем как в ваших стихах: мы отдаем духу и дарим себя другу. Таков наш принцип.

– Таков и мой принцип, – улыбнувшись, сказал Юрий Андреевич.

И тогда я, не скрывая волнения, прочитал его поистине феноменальное по тонкости восприятия стихотворение.

Я прочитал все 12 строк. Но с особым волнением последнее четверостишие:

*Раздай все, что знаешь,
Умеешь и смеешь,
В себе умираешь –
В другом уцелеешь.*

Наступила короткая тишина, которую нарушил автор этих прекрасных строк:

– Я, как видите, уже в себе умер. И даже знаю, в ком я уже уцелел...

По дороге на пристань я подумал о том, что, скорее всего, это последние слова, которые мне лично пришлось услышать от человека, известного, к счастью, не только тем, что когда-то он был зятем Сталина. В руках у меня была еще одна книга, подаренная уже другим ученым – Юрием Волковым. Интересная монография, которая называлась «Идентичность и идеология: взгляд в будущее». Научный труд, который мне предстояло проштудировать, что называется, с карандашом в руке. Пока же мне нравилось название этого труда. Точнее, самое важное слово в нем – «будущее». Это ведь то же самое, что и «в себе умираешь – в другом уцелеешь».

Вечная для меня тема.

Поступила в редакцию

15 августа 2019 г.